

Только услышав какой-то звук во второй раз, Юй Чжо наконец понял, что кто-то вошел в гримерку.

Он подсознательно выпрямил спину, но его реакция все равно была медленнее, чем обычно. Оглядевшись некоторое время, он наконец нашел направление, откуда доносился звук.

Затем он увидел котенка, идущего к нему кошачьими шагами.

Он по-прежнему выглядит милым и воспитанным, с густым, длинным и пушистым серебристо-белым мехом. Его хвост поднят высоко, а мех на нем слегка приподнят, что делает его таким милым, что заставляет сердца людей таять.

Юй Чжо не мог не сузить глаза и через некоторое время заговорил: «Учитель Лу еще не ушел?»

Поскольку он был не в лучшем состоянии, его голос был тише обычного, и для ушей Лу Цзяньчуаня он звучал немного лениво.

Такой тон, сочетавшийся с обычным презрением в этих персиково-цветковых глазах и отражавшийся в слабой улыбке на губах молодого человека, необъяснимым образом создавал ощущение преднамеренной насмешки.

Его сердце снова забило быстрее.

Лу Цзяньчуань почувствовал себя виноватым без причины и заговорил намеренно холодным тоном: «Я пришел увидеть тебя».

После паузы он не мог не спросить: «Ты в порядке?»

Улыбка в глазах молодого человека стала шире.

«Я в порядке. Я просто немного отвлекся и не обратил внимания на дорогу. Спасибо за вашу заботу, учитель Лу».

Он объяснил и поблагодарил одним предложением, так гладко, не задумываясь, что видно, что он использовал его в общении с бесчисленным количеством людей.

Лу Цзяньчуань обнаружил, что неприятное чувство, которое у него было во время обеденного перерыва, начало возникать снова.

Затем Юй Чжо обнаружил, что маленький котенок из галлюцинации внезапно снова возник

перед ним.

Юй Чжо:.....?

Лу Цзяньчуань некоторое время смотрел на него и спросил: «Это твое отношение к друзьям?»

Юй Чжо снова был ошеломлен.

Его медленная реакция потребовала некоторого времени, чтобы осознать, что сказал Лу Цзяньчуань.

Тот уже подошел к нему ближе и снова заговорил с недовольством: «Так ты относишься к своим друзьям?»

Юй Чжо слегка расширил глаза, затем на некоторое время прищурил их и снова рассмеялся.

Он думал, что после того дня так называемые «дружеские» отношения между ними прекратились.

В конце концов, Лу Цзяньчуань больше никогда не поднимал эту тему.

Но оказывается, это не так.

Не дожидаясь ответа, котенок начал стучать хвостом по полу, словно в безмолвном предупреждении.

Юй Чжо прикрыл глаза и через некоторое время наконец честно заговорил: «Не очень хорошо. Я очень устал... и у меня болит голова».

Лу Цзяньчуань нахмурился.

Юй Чжо не удивился, что он рассердится. В конце концов, учитель Лу всегда был строг к себе и другим.

Он слегка опустил глаза: «Я не очень хорошо управлял своим телом и не уделял достаточно внимания проблеме. В итоге я плохо выступил на сцене и чуть не повлиял на всю группу. Мне жаль».

Лу Цзяньчуань помолчал немного и, наконец, небрежно сказал: «Твое сегодняшнее выступление действительно было недостаточно хорошим».

Юй Чжо скривил губы в знак понимания.

Действительно.

Учитель Лу не критиковал напрямую во время прямой трансляции, что было очень деликатно.

Но прежде чем голос затих, Юй Чжо заметил, что хвост котенка снова поднялся, а кончик хвоста начал бесшумно извиваться вперед и назад, как будто он с чем-то боролся.

Прежде чем он успел это понять, он услышал, как Лу Цзяньчуань продолжил: «Но все в порядке».

Юй Чжо моргнул и не смог сдержать смех.

Эта улыбка легко раздражала котенка.

Лу Цзяньчуань быстро загладил свою вину: «Но все же это недостаточно хорошо для тебя».

«Ну, извини». Юй Чжо сдержал улыбку и ответил мягко и послушно.

Лу Цзяньчуань: ...

«Не о чем извиняться». Наконец он пошел на компромисс. «Твое сегодняшнее выступление было достаточно хорошим для команды. Жаль только, что результат немного разочаровывает».

- Не о чем извиняться- Юй Чжо мог сказать, что это были правдивые слова Лу Цзяньчуаня. Это вызвало у него необъяснимое облегчение. «Если ты не так хорош, как другие, ты будешь исключен. Это нормально».

Лу Цзяньчуань нахмурился и посмотрел на него: «Это не окончательный результат. К тому же, есть еще матч воскресения».

Юй Чжо просто вяло улыбнулся и ничего не сказал.

Брови Лу Цзяньчуаня снова нахмурились.

«Ты же не собираешься просто так сдаваться, правда?»

Юй Чжо посмотрел на то, как шерсть котенка внезапно снова встала дыбом, и уголки его рта невольно приподнялись: «Так что, учитель Лу пытается меня утешить?»

Шерсть котенка встала дыбом еще очевиднее, его уши нервно задергались, а хвост энергично замахал.

Но тон Лу Цзяньчуаня оставался спокойным: «Ты член моей команды».

Юй Чжо уставился на хвост, которого на самом деле не существовало. После того, как Лу Цзяньчуань сказал это, кончик его хвоста невольно изогнулся, демонстрируя нечистую совесть.

Ага, понятно.

«У меня нет особой уверенности». Юй Чжо опустил глаза, чтобы скрыть улыбку, и его тон казался особенно жалким: «Мой результат в прямом эфире никогда не был высоким, возможно, я окажусь на четвертом месте и сразу вылетю...»

Юй Чжо остановился, увидев настороженное выражение лица котенка.

«Если бы учитель Лу мог мне мяукнуть, я бы точно взбодрился и не боялся быть исключенным».

Лу Цзяньчуань: ...

Думаешь, я в это поверю?

Юй Чжо наблюдал, как котенок снова начал вилять хвостом взад и вперед, и улыбка почти сошла с его глаз.

Но прежде чем он успел что-либо сказать, дверь гримерки распахнулась.

«Я обсудила все с производственной группой, поехали...» Фан Ян вошла снаружи и замолчала: «Учитель Лу?»

Внимание Лу Цзяньчуаня все время было приковано к Юй Чжо. Когда он услышал голос Фан Ян, он увидел намек на разочарование в глазах Ю Чжо.

Это его ошеломило.

Но Фан Ян уже вошла, поэтому Лу Цзяньчуань мог только успокоиться, кивнул ей и повторил слова, которые он использовал, чтобы обмануть Юй Чжо: «Я зашел проверить».

Фан Ян тайком взглянула на Юй Чжо: «Спасибо, господин Лу, за вашу заботу».

Юй Чжо получил намек от своего агента и встал: «Теперь я в порядке».

«Тогда...» Фан Ян снова быстро посмотрел на Лу Цзяньчуаня: «Господин Лу?»

Лу Цзяньчуань: «Я тоже готов вернуться».

Он сказал это, но не двинулся с места.

Юй Чжо наблюдал за своим менеджером и маленьким котенком, которые находились в необъяснимом тупике и не мог не рассмеяться снова. Он безжалостно махнул рукой Лу Цзяньчуаню: «Тогда мы пойдем первыми?»

Говоря это, он подмигнул Фан Ян.

Фан Ян нерешительно посмотрела на Лу Цзяньчуаня, затем вежливо кивнула, помогла Юй Чжо нести его личные вещи и двинулась к выходу.

Неожиданно, когда они оба пошевелились, Лу Цзяньчуань тоже пошевелился.

Юй Чжо: «Учитель Лу?»

Лу Цзяньчуань спокойно сказал: «Я тоже пойду этим путем».

Фан Ян была немного беспомощна, но могла только улыбнуться и сказать: «Тогда пойдемте вместе».

Все трое вышли из гримерки через боковую дверь.

Проходя по коридору к парковке, Фан Ян наконец не удержалась и многозначительно сказала: «Учитель Лу, мы идем к западным воротам парковки, вы...»

Лу Цзяньчуань замолчал.

«Я договорился со своим агентом подождать здесь, вы, ребята, идите».

Фан Ян всегда была вежлива: «Всего доброго».

Юй Чжо наблюдал со стороны с полуулыбкой, и когда он увидел, что котенок снова смотрит на него, он махнул рукой, словно дразня ребенка: «До свидания, учитель Лу».

Глаза Лу Цзяньчуаня следили за его движениями, и он внезапно вспомнил тот вечер несколько месяцев назад.

В тот день молодой человек приблизился в лунном свете. Он был так красив, что он не мог отвести от него глаз, но он продолжал говорить странные вещи. Наконец, он помахал рукой и ушел.

Что он сказал ему в то время?

— Прости, малыш, мне пора возвращаться. Еще увидимся.

Его сердцебиение снова было нарушено воспоминаниями.

Только когда его машина остановилась перед ним, Лу Цзяньчуань сел в нее и увидел лицо Тан Хэ, он внезапно пришел в себя.

Те слова Тан Хэ, должно быть, были ядовитыми, они почти загипнотизировали его.

.

Фан Ян посадила Юй Чжо в машину и вздохнула с облегчением.

«Лу Цзяньчуань... Что между вами происходит?..» Она остановилась на полуслове.

Энергия, которая только что была у Юй Чжо, казалось, исчезла после того, как он сел в машину. Он сидел там, глядя в окно, выглядя молчаливым и усталым.

Фан Ян перестала расспрашивать о Лу Цзяньчуане и лишь прошептала несколько слов о результатах общения с командой программы.

Ошибки Юй Чжо на сцене и чуть не случившееся падение вызвали бурные обсуждения в Интернете. Но ни Юй Чжо, ни Фан Ян не хотели, чтобы дело приняло еще более раздутый характер, поэтому Фан Ян отправилась на поиски съемочной группы.

«Команда программы обещала не преувеличивать, а сохранить нормальный монтаж. Реклама также согласилась предоставить нам инициативу».

Фан Ян немного подумала: «Однако я только что увидела, что эта тема скоро станет горячей темой поиска. Многие предполагают, что у тебя могут быть физические проблемы, из-за которых ты допустил ошибки в выступлении, и твои поклонники тоже обеспокоены. Тебе лучше самому опубликовать Weibo».

Юй Чжо кивнул через некоторое время: «Да».

«Сяо Чжо, ты можешь этого сделать?». Фан Ян посмотрела на него с оттенком беспокойства в глазах.

Юй Чжо на мгновение опешил, а потом повернулся и посмотрел на нее.

«Я все это слышала от Ю Шу. Несколько дней назад ты внезапно почувствовал себя плохо, и с утра ты был не в лучшем состоянии, но ты все еще держался».

Юй Чжо попытался объяснить: «Я не держался, я просто немного устал сегодня утром».

Фан Ян: «А что сейчас?»

«Уже лучше», - сказал Юй Чжо: «Может быть, я простудился. Я приму лекарство, когда вернусь домой сегодня вечером». Фан Ян уставилась на него, не моргая.

Юй Чжо был встревожен и даже не моргнул, опасаясь показаться виноватым.

Через некоторое время Фан Ян недовольно похлопала его, но без особой силы: «Не мог бы ты немного расслабиться перед нами? Я вижу, что ты сейчас неважно себя чувствуешь».

Юй Чжо также чувствовал, что это невозможно скрыть.

«Просто немного болит голова», — он сделал легкий жест.

«Во время первой прямой трансляции у тебя тоже болела голова, да? В этот раз на твоё выступление также повлияло твоё физическое состояние». Выражение лица Фан Ян стало серьезным: «Хочешь ошибиться снова в следующей игре?»

Юй Чжо ничего не сказал.

«Кроме того, запись дополнительного эпизода на следующей неделе будет транслироваться в прямом эфире. Ты не боишься проблем? Завтра у тебя нет работы, так что иди в больницу на осмотр».

Юй Чжо долго молчал.

Он знал, что Фан Ян права. Так же, как и Нин Лань права.

Однако впереди еще много соревнований.

До этого он долго сидел в раздевалке, и хотя его тело очень устало, он все еще думал об этом вопросе в своем уме.

При его текущем счете, если его рейтинг в прямой трансляции будет достаточно высоким, он сможет пройти дальше; даже если нет, занявший третье место все равно сможет получить место в матче возрождения.

Более того, в голосовании половина голосов профессионального жюри досталась именно им, так что есть большая вероятность, что именно они выиграют лучшее выступление. Другими словами, даже если результат прямой трансляции окажется недостаточно высоким, и он опустится на четвертое место, то все равно сможет принять участие в матче за возрождение.

Даже в худшем случае выбывания в этом раунде, все равно будет онлайн-голосование. Среди всех выбывших гостей двое с наибольшим количеством голосов получают место в матче возрождения.

Он чувствовал, что ему следует дать хотя бы еще один шанс. Если нам повезет, он сможет сыграть еще как минимум две игры.

Ему нужно продолжать делать то, что он делает сейчас.

По крайней мере, сохранить эти абсурдные, но дружелюбные иллюзии.

«На самом деле... это не так уж и серьезно. Может быть, я недостаточно отдыхал в последнее время. Может быть, я полностью восстановлюсь после хорошего сна сегодня ночью».

Фан Ян слышала его сопротивление, из-за чего не могла понять: «Сяо Чжо...»

И тут телефон Юй Чжо внезапно завибрировал.

Словно найдя предлог для побега, Юй Чжо быстро достал свой мобильный телефон.

На экране высветился незнакомый номер.

На самом деле у него в голове была смутная догадка, но из-за предыдущего инцидента с Сун Юньтин, Юй Чжо не осмелился сразу сбросить звонок.

Поколебавшись немного, он ответил на звонок.

В следующую секунду послышался голос Юй Иньяня. Знакомая липкость и хаос, казалось, всегда несли с собой запах алкоголя.

Юй Чжо снова повесил трубку.

Фан Ян чувствовала себя немного подавленной, наблюдая за происходящим со стороны.

Но вскоре телефон снова завибрировал. На этот раз Юй Чжо не ответил на звонок. Сбросив звонок, он сразу добавил номер в черный список.

После этого на некоторое время наступила тишина, но вскоре пришло текстовое сообщение с незнакомого номера.

Пуши на экране один за другим четко указывали цель сообщения.

[Спаси меня, сяо Чжо! Мне нужно всего триста тысяч! Помоги мне на этот раз! Я больше никогда не буду тебя искать!]

Юй Чжо опустил глаза и некоторое время наблюдал, как текстовые сообщения скачут, затем медленно удалил текстовые сообщения одно за другим.

Атмосфера в машине, казалось, стала гнетущей.

Фан Ян посмотрела на движения Юй Чжо, долго колебалась, а затем осторожно заговорила: «Это...»

Юй Чжо прервал ее напрямую, с некоторым раздражением в голосе, которое он изо всех сил старался подавить: «Я сначала напишу на Weibo, чтобы сообщить, что я в порядке, хорошо?»

Фан Ян взглянула в свой телефон: тема о здоровье Юй Чжо уже была в конце горячего поиска.

В конце концов она оставила попытки.

«Хорошо».

.

«...Итак, режиссер Лин хочет посмотреть, сможем ли мы скорректировать расписание... Эй, ты меня слушаешь?»

Цзинь Шэнь долго ходил по гостиной дома Лу Цзяньчуаня, во рту у него пересохло, и, обернувшись, он увидел, что человек перед которым он только что долго распинался, тихо сидел и держал в руках телефон и беспрестанно проводя по нему пальцами.

Услышав его вопрос, Лу Цзяньчуань даже не поднял головы: «Говори-говори».

Цзинь Шэнь видел, что он проверяет Weibo, хотя находился в нескольких шагах.

Наконец, не в силах сдерживаться, он просто сел напротив Лу Цзяньчуаня и небрежно спросил: «Ты сделал вывод? Можем ли мы двигаться дальше?»

«Это не должно быть проблемой». На этот раз Лу Цзяньчуань ответил быстро.

Цзинь Шэнь молча закатил глаза.

Видишь, теперь ему даже не нужно упоминать имя.

«Я слышал, что фанаты Су Минчена тоже собираются с ним драться».

Лу Цзяньчуань наконец поднял глаза и слегка нахмурился: «Что?»

«Синьи, должно быть, вмешались. У них всегда был набор фанатских менеджеров».

Лу Цзяньчуань вздохнул и продолжил опускать голову: «Все в порядке, мои фанаты, похоже, собирают голоса для шоу».

Цзинь Шэнь: ...

Возможно, молчание длилось слишком долго, Лу Цзяньчуань наконец снова посмотрел на него.

Цзинь Шэнь вздохнул: «Предок, твоя забота о Юй Чжо... не слишком ли она велика?»

Брови Лу Цзяньчуаня дернулись, и он снова опустил голову.

Спустя долгое время он равнодушно ответил: «Да».

Цзинь Шэнь:?!?!?!!!

Ты хоть слышал, что только что сказал?

Лу Цзяньчуань, похоже, вообще не считал, что у него есть какие-то проблемы. Через некоторое время он лениво спросил: «О чем ты только что говорил?»

«Я говорил о фильме режиссера Лина!»

Цзинь Шэнь знал, что тот определенно не слушал, поэтому ему пришлось смириться с повторением.

«Разве изначально не пришло время присоединиться к команде после того, как была закончена запись «Актёров»? Но теперь возникла проблема с ролью, и у них есть два плана. Один — снимать чужие сцены по изначальному графику и искать замену актёру во время съёмок; другой — отложить и начать съёмки, найдя кого-то.

«Режиссер Лин надеется отложить это. Большинство актеров на другие роли — любители и звезды третьего эшелона. Некоторые из них присоединились к команде поздно, так что это не большая проблема. Это зависит от нас...»

Лу Цзяньчуань кивнул: «Можно ли это отрегулировать?»

«Если это не больше двух месяцев, то да. Думаю, ты определенно выберешь отсрочку. Это правильно, что ты можешь пойти на гостевое появление, которое ты хотел сделать в прошлый раз, и ты также можешь взять на себя еще две деловые возможности».

Лу Цзяньчуань явно успокоился: «Просто организуй это».

Цзинь Шэнь увидел, что его глаза все еще прикованы к телефону, и он не мог не почувствовать сердечный приступ снова.

«Кроме того, разве дополнительная запись «Актёров» не будет транслироваться в прямом эфире на следующей неделе? Команда программы добавила деловое сотрудничество, и я надеюсь, что наставники смогут сотрудничать».

Лу Цзяньчуань кивнул: «Все, что не связано с конкурирующими продуктами, приемлемо».

Он ответил небрежно и уставился на новый пост на Weibo.

Это пост на Weibo, который только что опубликовал Юй Чжо.

После краткого объяснения выяснилось, что это действительно был физический дискомфорт, но это не было большой проблемой. После этого последовали стандартные слова вроде благодарности за беспокойство и извинений.

Но он написал это очень небрежно, не как пиар-проект, и даже прикрепил селфи.

Видно, что его послал сам Юй Чжо.

Кажется, на самом деле ничего страшного нет.

Посмотрев некоторое время на человека на фотографии, Лу Цзяньчуань внезапно что-то вспомнил и снова поднял взгляд на Цзинь Шэня.

«Ты только что упомянул проект режиссера Лина. С ролью какого персонажа были проблемы?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300465>